

ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 362–370
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 362–370
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-362-370>
EDN: CIEFFD

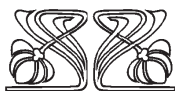
Научная статья
УДК 811.161.1'367.625'373.611

Роль аффиксальных средств русского языка в развитии категории вида

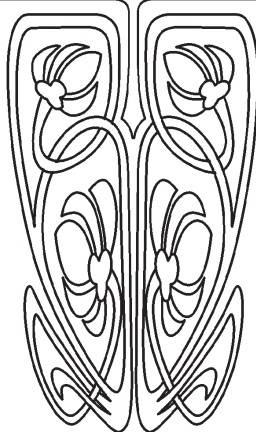
О. Ю. Крючкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крючкова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории, истории языка и прикладной лингвистики, vpks@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2814-4095>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. К началу письменного периода русского языка уже заметно оформление новых видовых значений у глаголов. Средствами формирования категории вида в истории русского языка становятся аффиксы: префиксы оформляют значение предельности; суффиксы участвуют в выражении значения неопределенности. Начальный этап формирования категории вида – семантические преобразования префиксов. В приставках развиваются процессы делокализации – нейтрализации их первоначальных пространственных значений, формируется семантическая функция выражения значения общей результативности. Этот процесс сопровождается развитием префиксальной синонимии, семантически дублирующей вторичной префиксации у глаголов с общим результативным значением. Укреплению видовой функции у приставок, имевших первоначально нечетко выраженное перфективное значение, способствовало развитие специальных средств имперфективации, в роли которых выступили многообразные суффиксы (с дальнейшим возобладанием суффикса *-ива/-ыва*). Конкуренция суффиксальных средств имперфективации выражается в развитии явлений вариантности, вторичной дублирующей суффиксации в кругу имперфективных глаголов, изменении видовой функции у суффиксальных глаголов. Вместе со стабилизацией средств выражения имперфективного значения укрепляется видовое (перфективное) значение приставок. Заметная роль в этом процессе принадлежит вторичной префиксации как средству снятия двувидовости префиксальных глаголов. Суффиксы и префиксы играют важнейшую роль в становлении видовой системы русского языка. Однако характер их участия в становлении категории вида в русском языке различен. В истории русского языка появляются специальные суффиксы имперфективации, специальных видообразующих приставок нет, приставки претерпевают изменение в плане содержания, получают способность выступать в функции не только словообразующего, но и видообразующего средства. История формирования категории вида в русском языке указывает на ее морфолого-деривационный характер.

Ключевые слова: история русского языка, категория вида, суффиксация, префиксация

Для цитирования: Крючкова О. Ю. Роль аффиксальных средств русского языка в развитии категории вида // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 362–370. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-362-370>, EDN: CIEFFD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of affixal means of the Russian language in the development of the category of aspect

O. Yu. Kryuchkova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga Yu. Kryuchkova, vpks@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2814-4095>

Abstract. By the beginning of the written period of the Russian language, the formation of new aspectual meanings in verbs is already noticeable. The means of forming the category of aspect in the history of the Russian language are affixes: prefixes formalize the meaning of finiteness; suffixes participate in expressing the meaning of non-finiteness. The initial stage of the formation of the category of aspect is semantic transformations of prefixes. The processes of delocalization – neutralization of their initial spatial meanings – are developing in prefixes, and the semantic function of expressing the meaning of general result is being formed. This process is accompanied by the development of prefixal synonymy, semantically duplicating secondary prefixation in verbs with a general resultative meaning. The aspectual function of the prefixes, which originally had a vaguely expressed perfective meaning, was strengthened by the development of special means of imperfectivization, such as a variety of suffixes (with the suffix *-iva/-yva* prevailing). The competition of suffixal means of imperfectivization is expressed in the development of variation, secondary duplicate suffixation in the circle of imperfective verbs, and changes in the aspectual function of suffixal verbs. Along with the stabilization of the means of expressing the imperfective meaning, the aspectual (perfective) meaning of prefixes is strengthened. A notable role in this process belongs to secondary prefixation as a means of removing the bi-aspectual meanings of prefixal verbs. Suffixes and prefixes play a crucial role in the formation of the aspectual system of the Russian language. However, the nature of their participation in the formation of the category of aspect in Russian is different. In the history of the Russian language special suffixes of imperfectivization appear, there are no special aspect-forming prefixes, prefixes undergo a change in terms of content, they acquire the ability to act not only in the function of a word-forming, but also an aspect-forming means. The history of the formation of the category of aspect in Russian indicates its morphological-derivational character.

Keywords: history of the Russian language, category of aspect, suffixation, prefixation

For citation: Kryuchkova O. Yu. The role of affixal means of the Russian language in the development of the category of aspect. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 362–370 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-4-362-370>, EDN: CIEFFD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Истоки формирования славянского вида

В истории русского языка категория глагольного вида с противопоставлением совершенного и несовершенного видов – довольно поздняя и новая категория. Полагают, что она начинает складываться в позднем праславянском языке (эту точку зрения высказывал Ю. С. Маслов). Предположение о праславянских истоках категории вида в славянских языках основывается на том, что все славянские языки развили эту категорию, хотя имеют свои особенности в ее оформлении.

Категории славянского вида (с различием совершенного и несовершенного видов) в раннем праславянском и еще раньше (в праиндоевропейском), вероятно, предшествовали другие отношения, характеризующие протекание действия. Полагают, что такими наиболее древними отношениями было различие длительности – недлительности действия (или степеней длительности). Эти значения передавались чередованиями гласных в основах глаголов – древними индоевропейскими количественными и качественными чередованиями; их реликты сохраняются в др.-р. и в совр. р. языке: *нести – носити – нашати, братьи – бирати (събрьрати – събирати), просити – прашати, усъхнути –*

усыхати. Формы с долгими корневыми гласными толкуются О. Н. Трубачёвым в «Этимологическом словаре славянских языков» (ЭССЯ) как «итеративно-дуративные» глагольные формы (т.е. совмещающие в одном показателе значения многократности и длительности). О. Н. Трубачёв связывает развитие итеративно-дуративных значений с первоначальным становлением видовой семантики славянского глагола [1, с. 194]. «В целом можно заключить, – пишет В. Б. Силина, – что материалы ЭССЯ свидетельствуют о том, что становление славянского глагольного вида начиналось с развития количественной (т.е. итеративно-дуративной аспектуальности), которое происходило в сфере бесприставочных глаголов» [1, с. 195].

Подобные отношения длительности – недлительности (с наслоением временных отношений) имеются в других индоевропейских языках (например, ярко представлены в др.-греч. языке), что говорит об их древности.

Однако в славянских языках (в поздний период существования праславянского языка) более существенное развитие получает противопоставленность глаголов по предельности – не-предельности действия (представление действия как имеющего или не имеющего границу – в его начальной или конечной фазе). На основе этой

семантической оппозиции формируется категория славянского вида – значения совершенного и несовершенного вида.

К началу письменного периода русского языка (XI в.) уже заметно оформление видовых значений у глаголов, хотя система видовых корреляций, близкая к современной, сложилась лишь к началу XIX в. Весь этот длительный период (особенно с XI по XVII в. – древнерусский и старорусский периоды) – время активного формирования новой глагольной категории, время выработки более четких, последовательных семантических оппозиций, поисков средств выражения новых видовых значений.

Таковыми средствами становятся префиксы и суффиксы: префиксы оформляют значение предельности (границы, отделяющей новое состояние от старого); суффиксы участвуют в выражении значения неопределенности, в представлении действия как наблюдаемого, разворачивающегося на глазах наблюдателя процесса, границы которого не отмечаются. Участие аффиксальных средств в развитии категории вида, в процессах формирования и оформления видовых значений составляет специфику русского языка и заслуживает поэтому специального анализа (ср., например, о различиях способов выражения видовых значений в русском и итальянском языках: «в русском языке мы имеем для определения вида непосредственно видимые характеристики, такие, как, например, перфективные префиксы»; «в русском языке актуализация аспектуальных значений происходит через глагольные пары, в итальянском – через временные формы прошедшего времени, лексически или через определенные глагольные конструкции» [2, с. 12]; в лингводидактической литературе подчеркивается необходимость упражнений на использование префиксальных и суффиксальных средств видообразования (например, [3, с. 108; 4, с. 100–101]).

Семантическое преобразование префиксов как предпосылка формирования категории вида

Отправной точкой в формировании видовых значений у глаголов послужило участие в этом историческом процессе глагольных префиксов. Семантические преобразования префиксов – начальный, но не основной этап формирования категории вида.

Первоначальным значением префиксов были значения пространственные (они и сейчас свой-

ственны приставкам и предлогам, ср.: *в, из, от, на, над, под*). Считают, что по происхождению приставки и предлоги восходят к индоевропейским неизменяемым самостоятельным словам, сходным по своему характеру с наречиями (А. Мейе, И. М. Тронский, А. Вайан, Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов). На базе независимых реляционных элементов в индоевропейском языке появились предлоги и приставки. Значения индоевропейских элементов, к которым восходят приставки, носили пространственный характер [5].

В приставках (бывших самостоятельных словах с пространственным значением) развиваются процессы делокализации – стирания, затухания (нейтрализации) их первоначальных пространственных значений. Делокализованные приставки становятся средством выражения нового значения – значения общей результативности (характеризующего действие как законченное, завершённый процесс), которое тесно связано с более широким значением предельности. Таким образом, семантическое развитие глагольных приставок направлено в истории языка в сторону ослабления пространственных («реальных») значений и усиления их грамматической роли, в сторону грамматикализации приставок.

Этот процесс сопровождается в древнерусский и старорусский периоды рядом явлений в области префиксальных глаголов (здесь и далее примеры, относящиеся к указанным периодам, приводятся по словарным источникам [6–8]).

1. В результате делокализации приставок (нейтрализации их семантических различий) и одновременно развития у них общерезультативной функции появляется множество разноприставочных синонимов, выражающих значение общей результативности: **вѣслѣдовати – послѣдовати** ‘последовать’; **нарядити – изрядити** ‘снарядить’; **пропяти – воспяти – распяти** ‘распять’; **одолѣти – прѣдолѣти** ‘победить, одолеть’; **постичи – пристигнѹти** ‘произойти, случиться’; **҃яти – об҃яти** ‘захватить, поймать’; **изити – проити** ‘появиться’; **постигнѹти – състичи** ‘догнать’; **от҃л҃чити – ҃л҃чити** ‘отлучить от церкви’; **исѣчи – высѣчи** ‘иссечь, изрубить’; **в҃нити – приити** ‘наступить, начаться’; **омрачитися – помрачитися** ‘покрыться мраком’; **воссияти – просияти** ‘засиять’; **написати – прописати** ‘указать, предписать’; **сл҃ччитися – прил҃ччитися** ‘случиться’; **повѣститися – возвѣститися** ‘стать известным’; **очистити – прочистити** ‘очистить’.

2. Параллельное функционирование в древнерусском языке однокоренных приставочных глаголов с общим для них значением результативности благоприятствует соединению таких приставок в одном слове и появлению двупроставочных глаголов, имеющих те же значения, что и однокоренных одноприставочные глаголы: **вос-по-слѣдовати, из-на-рядити, вос-про-пяти, рас-про-пяти, прѣ-о-долѣти, при-по-стичи, об-ѹ-яти, про-из-ити, съ-по-стигнути, ѹ-отѣ-лѹчити, вы-ис-сѣчи, при-въ-нити, по-о-мрачитися, про-вос-сияти, про-на-писати, при-съ-лѹчитися, вос-по-вѣститися, про-о-чистити** и под.

3. Вторичная (семантически дублирующая) префиксация, направленная на поддержку нового общерезультативного значения, актуальна в связи с тенденцией к опрощению первичной глагольной приставки у одноприставочного глагола: **о-брѣсти – прѣ-обрѣсти, из-обрѣсти; о-дѣти – прѣ-одѣти, при-одѣти; о-долѣти – прѣ-одолѣти; о-оставити – из-оставити; о-стати(ся) – из-остати(ся); про-стрѣти – рас-прострѣти; про-странити – рас-пространити; въ-кѹпяти(ся) – съ-въкѹпяти(ся) – при-съвъкѹпяти(ся); ис-ходити – про-исходити, на-чинати – про-начинати.**

Все эти явления в области приставочного словообразования (синонимия приставочных глаголов, вторичная префиксация, подробнее см. [9]) вызваны развитием и актуальностью нового общерезультативного значения – грамматикализацией приставок; они отражают также поиски форм выражения этого значения.

Оформляющееся у делокализованных приставок общерезультативное значение становится уже в древнерусском языке базой для формирования специально-результативных значений, многообразно характеризующих особенности протекания действия и именуемых в аспектологии способами глагольного действия, или акционсартными значениями (см. об этом [10]).

Первоначально присоединение приставки к глаголу еще не сопровождается появлением у него значения собственно совершенного вида (перфективного значения). Соединение глагольных основ с приставками и их семантическое преобразование создавало лишь предпосылки и условия для возникновения вида в позднем праславянском языке – формировало «ту категорию предельности, из позднейшего расщепления которой и вышел несовершенный, а затем и совершенный вид» [11, с. 38].

Развитие имперфективных корреляций в кругу приставочных глаголов

Значение совершенного вида сформировалось у приставочных глаголов после оформления вида несовершенного, в оппозиции к глаголам с выраженным имперфективным значением. Роли имперфективации в становлении системы видовых отношений пишет В. Б. Силина: «Семантическим и формальным центром этой системы была категория имперфективности. Значение несов. вида – процессуальность, длительное действие, стремящееся к своему пределу, – явилось тем смысловым стержнем, который создал и укрепил эту категорию» [12, с. 162]. Центральное положение категории имперфективности в истории формирования видовых противопоставлений объясняется, очевидно, особенностями имперфективной семантики. Сравним рассуждение В. В. Виноградова о значении несовершенного вида: «обозначение действия в его течении, не стесненное мыслью о пределе процесса в целом, представляется “обычным”, естественным значением глагола, его грамматической нормой»; «несовершенный вид, обозначая “неквалифицированное действие-состояние” (Шахматов), является основой, нейтральной базой видового соотношения» [13, с. 498].

Если приставочные глаголы послужили исходным моментом в формировании аспектуальных значений, то видовые отношения сложились после того, как появилось парное соотношение значений совершенного и несовершенного видов, т.е. после возникновения глаголов несовершенного вида, соотносительных с приставочными глаголами. Именно развитие специальных средств выражения значения несовершенного вида способствовало укреплению видовой функции у приставок, имевших еще нечетко выраженное перфективное значение (развивших лишь значение общей результативности; иногда приставочные глаголы на этом этапе их грамматикализации называют глаголами общего вида). Образование суффиксальных имперфективов от приставочных глаголов привело к сложению парных видовых корреляций (глагольных пар, члены которых имеют различия по виду и минимально осложнены лексическими различиями), к положению, «когда все снабженные приставками глаголы, от которых были образованы производные имперфективы, стали глаголами сов. вида» [12, с. 275]. Все многообразие средств имперфективации использовалось для создания вторичных имперфективов (образований от при-

ставочных глаголов). Исходная система видовых корреляций складывается в кругу приставочных глаголов; видовые оппозиции приставочных глаголов составили ядро развивающейся видовой системы, ср.: *раздѣлити – раздѣляти, раздѣматн – раздѣмывати, показати – показывати*.

Роль суффиксации в выражении имперфективной семантики

В образовании глаголов несовершенного вида решающую роль сыграли суффиксы. В древнерусский и старорусский периоды наблюдается неупорядоченность суффиксов как средств имперфективации. Это положение было обусловлено тем, что в языке сосуществовало большое количество древних и более новых средств выражения имперфективного значения: *-и, -а/-ја, -ва, -ова, -ыва (приводити, рѣшатн, раздѣляти, давати, ѹбивати, принимати, раздѣмывати)*. Многообразные средства имперфективации не были закреплены за отдельными классами глагольных основ. В результате появлялись многочисленные ряды имперфективов.

Древнерусский язык зафиксировал сложную систему имперфективного словообразования. Здесь мы находим и параллельное существование однокорневых основ с суффиксами *-и* и *-ја* (*изгон-и-ти – изгон-я-ти*), *-а* и *-ова/-ева* (*приним-а-ти – прием-ова-ти*), и однокорневые параллели с суффиксами *-ова* и *-ыва* (*сѣдѣл-ова-ти – сѣдѣл-ыва-ти, напис-ова-ти – напис-ыва-ти*), *-а* и *-ива* (*наряж-а-ти – наряж-ива-ти*), варианты с суффиксом *-а/-ја* и вторично присоединенным к нему суффиксом *-ва* (*конч-а-ти – конч-а-ва-ти, начерт-а-ти – начерт-а-ва-ти*). Возможна была ситуация, когда одному приставочному глаголу (с развивающейся перфективной функцией) противостояли три имперфективных варианта (т.е. существовали четырехчленные видовые корреляции): *загнати – загонити, загоняти, заганивати; внести – вносити, внашати, вношивати; покрасти – покрадати, покрадывати, покрадовати* [12, с. 209, 234].

Такая же вариантность существует и в старорусский период. На протяжении всего древнерусского и старорусского периодов видовые корреляции носят, как правило, многочисленный характер в плане выражения. Но в плане содержания видовые оппозиции бинарны.

Подобное употребление глагольных вариантов (*выторг-а-ть – выторг-ова-ть, вывеш-а-ть – вывеш-ива-ть, украш-а-ть – украш-ива-ть*), не связанное с какими-либо семантическими разли-

чиями, распространено в современных русских народных говорах, что позволяет исследователям говорить об обобщенном словообразовательном типе глаголов, включающем в себя несколько суффиксов общей значимости (см. [14]) и о сохранении в русских народных говорах следов древней конкуренции средств видообразования (см. [15]).

Сосуществование старых и новых имперфективных форм продолжалось длительное время, у некоторых глаголов, как отмечает В. Б. Силина [12, с. 273], вплоть до начала XIX в. И между вариантами шла напряженная конкурентная борьба. Но с течением времени эта избыточность, вариантность ликвидируется; многочисленные корреляции превращались в двучленные. Наличие у некоторых глаголов параллельных («двойных») форм несовершенного вида отмечает В. В. Виноградов и в современном русском языке (*заползати и запалзывать, замарати и замарывать, отряхати и отряхивати*), подчеркивая, однако, их стилистические различия [13, с. 509].

В истории развития средств имперфективации обращает на себя внимание довольно распространенное в древнерусский и старорусский периоды явление нанизывания глагольных суффиксов (см. [16]), ср.:

др.-р. *сконч-а-ти – сконч-а-ва-ти, напая-ти(ся) – напая-ва-тися, обѣщ-а-ти(ся) – обѣщ-а-ва-ти(ся), обон-я-ти – обон-я-ва-ти, оклевет-а-ти – оклевет-а-ва-ти, порабощ-а-ти – порабощ-а-ва-ти, привѣщ-а-ти – привѣщ-а-ва-тися, раскоп-а-ти – раскоп-а-ва-ти, распыт-а-ти – распыт-а-ва-ти, сверш-а-ти – сверш-а-ва-ти, страд-а-ти – страд-а-ва-ти, ѹвѣщ-а-ти – ѹвѣщ-а-ва-ти;*

ст.-р. *начерт-а-ти – начерт-а-ва-ти, подраж-а-ти – подраж-а-ва-ти, развѣщ-а-ти – развѣщ-а-ва-ти, раска-я-тися – раска-я-ва-тися, растерз-а-ти – растерз-а-ва-ти.*

Вторичное присоединение суффикса *-ва-* к суффиксальным глагольным основам применялось, по всей видимости, ввиду неоднозначности первичного суффикса *-а*, широко использовавшегося как словообразовательный формант в отыменном глагольном словообразовании (*дѣло > дѣлати, обѣдѣ > обѣдати, работа > работати*) и реже как средство имперфективации. Непродуктивность суффикса *-а-* в имперфективной функции и вместе с тем все возрастающая потребность в средствах выражения видовых значений и обусловили появление модели суффиксального нанизывания.

Глаголы с вторичным суффиксом *-ва-* являлись, как правило, имперфективными соответствиями к перфективно-имперфективным (двувидовым) глаголам с неспециализированным суффиксом *-a/-ja*, характеризовавшим глаголы как несовершенного, так и совершенного вида (по свидетельству А. Мейе, глаголы на *-ati*, *-ajetъ* еще в общеславянскую эпоху образовали особую группу, для которой было свойственно сохранение несовершенного вида даже в приставочных образованиях [17, с. 239–240]). Ср.:

Кончати – ‘кончать (окончить)’. **Кончавати** – ‘кончать, оканчивать’.

Скончати – ‘закончить (заканчивать), завершить (завершать)’. **Скончавати** – ‘заканчивать, завершать’.

Обѣщати – ‘дать (давать) слово’. **Обѣщавати** – ‘давать слово’.

Обоняти – ‘ощущать (ощутить) запах’. **Обонявати** – ‘ощущать запах’.

Оклеветати – ‘клеветать (оклеветать), обвинять (обвинить)’. **Оклеветавати** – ‘клеветать, обвинять’.

Увѣщати – ‘уговорить, ободрять’. **Увѣщавати** – ‘уговаривать, утешать’.

Начертати – 1) ‘изображать (изобразить), обозначать (обозначить), чертить, начертать’; 2) ‘написать’. **Начертавати** – 1) ‘чертами, линиями изображать, начертывать’; 2) ‘писать, излагать’.

Раскаятися – ‘раскаяться (раскаиваться)’. **Раскаиваватися** – ‘раскаиваться’.

Растерзати – 1) ‘разорвать (разрывать), разодрать, растерзать’; 2) ‘разграбить’; 3) ‘подорвать, рассеять’. **Растерзавати** – ‘разрывать, растерзывать’.

Вторичное присоединение суффикса *-ва-*, таким образом, служило средством устранения, снятия двувидовости. (В редких случаях вторичным присоединением суффикса *-ва-* образовывалась видовая пара, ср.: **провѣщати**, сов. в. – **провѣщавати**, несов. в.; **огорчати**, сов. в. – **огорчавати**, несов. в.)

В древнерусский и старорусский периоды суффикс *-ва* (более новый в сравнении с древними суффиксами *-и*, *-а*, *-ja*) был очень продуктивным средством имперфективации и имел четкое имперфективное значение. Продуктивность суффикса *-ва* стала падать только с ростом продуктивности новейшего суффикса имперфективации *-ива-*.

Первые глаголы с суффиксом *-ива/-ыва* отмечаются с XII в. К концу XIV в. эта модель имперфективации получила широкое распространение. Однако в древнерусском языке гла-

голы на *-ива/-ыва* почти не функционировали в роли единственных имперфективных коррелятов к приставочным глаголам. Имперфективы на *-ива-* являлись в основном вариантами к имперфективам, оформленным другими, более древними суффиксами. По данным В. Б. Силовой, в древнерусский период фиксируется только 38 глагольных лексем на *-ива/-ыва*, не имеющих параллелей с другими суффиксальными имперфективами [12, с. 260].

XV–XVII вв. – период максимальной продуктивности суффикса *-ива/-ыва*, он вытесняет другие, более древние суффиксы имперфективации. Его преимущества заключались в протяженности (неоднофонемности), что обеспечивало ему выразительность и информативность, в способности присоединяться к глагольным основам любого строения, не подвергаясь изменениям, в монофункциональности (это было специализированное средство имперфективации). В старорусский период увеличивается число непараллельного употребления имперфективов на *-ива*, они выступают в качестве единственного имперфективного члена видовой корреляции, образуют видовую пару. Характер употребления суффикса *-ива* в ст.-рус. период был близок к функционированию грамматического аффикса, имперфектив на *-ива-* мог образовываться в это время практически от любого глагола. Это становилось в том числе причиной образования многочисленных видовых корреляций (вариантного выражения имперфективного значения).

Однако грамматикализация суффикса *-ива-* была прервана вследствие утраты им монофункциональности. Этот суффикс начинает употребляться как средство образования многократных глаголов и проявляет активность в этой функции вплоть до начала XIX в. В. В. Виноградов приводит примеры употребления многократных глаголов с суффиксом *-ива* в литературе XIX в.: *У меня дядя был псовый охотник. Я с ним ежживала весною* (Тургенев, «Вешние воды»); *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (Пушкин, «Станционный смотритель»). Такой же омонимией (способностью выражать как значение несовершенного вида, так и значение многократности), отмечает В. В. Виноградов, исторически характеризовались суффиксы *-а*, *-ва* [13, с. 503]. К началу XIX в. суффикс *-ива-* утрачивает продуктивность как средство образования многократных глаголов; эту роль он сохраняет лишь в севернорусских говорах: *росказ-ыв-лива-ла, не приважив-лива-лось* «не приводилось»).

В ходе конкуренции между суффиксами имперфективации наблюдается явление перехода прежних имперфективов в перфективы (т.е. приобретение имперфективами, имеющими суффиксы имперфективации, перфективного значения). В процесс перфективации втягиваются обычно старые имперфективы, образованные по наиболее древним моделям (с суффиксами *-и*, *-а*): *проскакати*, *заклепати*, *проводити*, *прочитати*. Замена одного видového значения другим происходит не сразу, чаще новые (вторичные) перфективы становятся двувидами глаголами, глаголами с нечеткой видовой принадлежностью (они могут выражать и то, и другое видовое значение).

Вторичные перфективы вступают во взаимодействие со старыми однокорневыми перфективными глаголами. Результаты этого взаимодействия разнообразны (см. [12, с. 275]):

– вторичные перфективы могут вытеснить старый перфективный коррелят, занять его место (*пробости* – *пробадати*, *заклепти* – *заклепати*);

– вторичные перфективы расходятся лексически со старым перфективным коррелятом и образуют новую корреляцию с участием нового имперфектива (*провести* – *проводить* – *проважати*);

– вторичные перфективы вступают в варианты отношения со старым перфективным коррелятом, сохраняются оба глагола (*прочесть* – *прочитать*).

Перфективация старых имперфективов – это лексико-словообразовательный процесс, его действие нерегулярно, затрагивает отдельные лексические единицы. Однако общая значимость этого процесса связана с тем, что вызван он активным развитием видовой системы, обусловлен конкуренцией и поиском оптимальных средств выражения видových значений.

Укрепление перфективной функции у префиксов

Вместе со стабилизацией средств выражения имперфективного значения укрепляется и видовое значение приставок. Однако на протяжении старорусского периода сохраняется значительное число приставочных глаголов с нечетким видовым значением – двувидовых глаголов. Средством снятия двувидовости в таких случаях становится вторичная префиксация. Чаще всего двуприставочный глагол разрешает двувидовость в пользу значения совершенного вида. Но возможно и обратное, в таком случае появляется приставочный

дериват третьей ступени (трехприставочный глагол, см. последний пример):

Про-вадити – двувид. ‘прогнать (прогнать)’. **От-про-вадити** – сов. ‘прогнать’.

Раз-умѣти – двувид. ‘понять (понимать)’, ‘думать (обдумать)’. **По-раз-умѣти** – сов. ‘понять’, ‘подумать’.

По-вѣдати – двувид. ‘предсказать (предсказывать)’. **Про-по-вѣдати** – несом. ‘предсказывать’. **По-про-по-вѣдати** – сов. ‘предсказать’.

Укрепление приставок в роли выразителей совершенного вида способствовало формированию видových корреляций приставочных и бесприставочных глаголов: **дѣлати** – **сдѣлати**, **писати** – **написати**, **зъвати** – **позъвати**. В таких корреляциях, появившихся в сравнительно поздний период истории русского языка, приставочные глаголы стали противопоставляться бесприставочным как глаголы совершенного вида глаголам несовершенного вида. Закрепление таких соотношений в качестве видových корреляций происходило в том случае, если утрачивался производный имперфектив. В этих условиях выразителем имперфективного значения становился простой бесприставочный глагол. Иными словами, после утраты (не ранее XVII в.) суффиксальных имперфективов **сдѣловати**, **сдѣлывати**, **написовати**, **написывати** закрепились видовые корреляции *делать* – *сделать*, *писать* – *написать*. Утрата суффиксальных имперфективов, в свою очередь, была связана со степенью нейтрализации словообразовательного значения приставки. Чем сильнее нейтрализация, тем легче утрачивался суффиксальный имперфектив (как в приведенных примерах); чем отчетливее было словообразовательное значение префикса, тем сохраннее оказывались суффиксальные имперфективы (ср.: *доделать* – *доделывать*, *переписать* – *переписывать*). При сохранении приставочных видových пар соотношения бесприставочных и приставочных глаголов (*делать* – *доделать*, *писать* – *переписать*) носят словообразовательный характер, члены подобных корреляций различаются не только значением вида, но и наличием словообразовательного значения у префиксальных производных глаголов (иногда такие деривационно связанные глаголы характеризуются как «приблизительные» видовые пары).

Бесприставочные (простые) глаголы в целом позже приспособлялись к выражению видových отношений. Основная их масса находилась на периферии исходной видовой системы древнерусского языка. Такие глаголы были неохарак-

теризованными по виду и в первичных видовых корреляциях не участвовали. Но постепенно в видовые отношения втягиваются и бесприставочные глаголы: *рѣшити* – *рѣшатн*. У бесприставочных глаголов долго наблюдались колебания в их суффиксальном видовом оформлении. И в современном русском языке как пережиток прошлого функционируют двувидовые бесприставочные глаголы *казнить*, *велеть*, *женить*, они не имеют специальных видовых аффиксов, поэтому их видовое значение неопределенно. (В некоторых говорах эти глаголы выступают как глаголы несовершенного вида, поскольку там развились приставочные образования *оженить*, *повенчать*, *искаznить* – как результат тенденции к более последовательному развитию видовой парности.) В целом модель видового противопоставления в кругу бесприставочных глаголов (типа *решить* – *решать*, *бросить* – *бросать*, *кончить* – *кончать*, *лишить* – *лишать*) не получила в истории русского языка заметного развития; таких соотношений в русском языке немного.

Заключение

Таким образом, суффиксы и префиксы играют важнейшую роль в становлении видовой системы русского языка. Однако характер их участия в становлении категории вида в русском языке различен. В истории русского языка появляются специальные суффиксы имперфективации – выразители значения несовершенного вида. Специальных видообразующих приставок нет, приставки претерпевают изменение в плане содержания, получают способность выступать в функции не только словообразующего, но и видообразующего средства.

Только к началу XIX в. происходит стабилизация, упорядочение видовой системы. Многочленные корреляции превращаются в двучленные. Укрепляются корреляции, где в качестве имперфективного члена выступают бесприставочные глаголы. Завершается процесс перехода бывших имперфективов в сферу совершенного вида, устраняется появлявшаяся у них в процессе этого перехода двувидовость (вторичная двувидовость).

Формирование категории вида – процесс, в котором ярко проявляется взаимодействие словообразования и морфологии, движение словообразовательных средств в сторону их грамматикализации, не достигающей, по-видимому, своей полноты, ср., например, рассуждение В. В. Виноградова о «сопротивлении лекси-

ческого материала» при выражении видовых значений: «...чисто видовое соотношение форм часто нарушается и осложняется примесью лексических значений (ср., например, *выдергивать* как форму несовершенного вида к *выдернуть* и к *выдергать*; *насаживать* – *насажать*; *насаживать* – *насадить* и *насаждать* – *насадить* и т.п.). <...> Категория вида является ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений» [13, с. 499]. Тесное взаимодействие словообразования и морфологии в истории и современном состоянии категории вида побуждает исследователей квалифицировать данную категорию как занимающую промежуточное положение между двумя языковыми уровнями – как «морфологическую деривационную категорию» [18] или «гибридную» грамматическую категорию, имеющую «семантические черты как словоизменительной, так и словоклассифицирующей категории» [19, с. 113].

Список литературы

1. Силина В. Б. О. Н. Трубачёв о древнейших видовых формах глагола в славянских языках (по материалам Этимологического словаря славянских языков) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 18. Этимология. М., 2018. С. 192–196. <https://doi.org/10.31912/rjano-2018.18.16>
2. Капилуни С. М., Коршунова А. А. Проблемы интерпретации категории вида глагола (на материале русского, итальянского и английского языков) // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. 2021. Т. 2, № 1. С. 9–17.
3. Кокова Э. Л., Горбулинская Е. И., Малахова Н. Н. Ошибки инофонов как показатель развития иноязычной коммуникативной компетенции (на материале глаголов движения и категории вида) // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8 (113). С. 106–112.
4. Фёдорова Л. И. О специфике образования и употребления глаголов совершенного и несовершенного вида и методике визуализации данного материала при обучении русскому языку как неродному // Русистика без границ. 2023. Т. 7, № 2. С. 92–105.
5. Табаченко Л. В. Генезис и эволюция глагольных приставок в истории русского языка // Филологический вестник Ростовского госуниверситета. 2003. № 1. С. 26–31.
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Русский язык, 1988–.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1975–.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1912.

9. *Крючкова О. Ю.* Синонимия глагольных префиксов и синонимическая полипрефиксация в древнерусском языке // Слово в языке и тексте : сб. ст. к 85-летию со дня рождения Софии Петровны Лопушанской. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. С. 79–91.
10. *Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю.* Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов : Научная книга, 2010. 364 с.
11. *Маслов Ю. С.* Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 39 с. (Доклады / IV Междунар. съезд славистов. Акад. наук СССР. Советский ком-т славистов).
12. *Силина В. Б.* История категории глагольного вида // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М. : Наука, 1982. С. 158–279.
13. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Учпедгиз, 1947. 784 с.
14. *Силина В. Б.* К вопросу о суффиксальной вариантности в русских народных говорах // Слово в русских народных говорах : сб. ст. / под ред. Ф. П. Сороколетова. Л. : Наука, 1968. С. 53–65.
15. *Большакова Н. В.* Многократные глаголы в псковских говорах // Вопросы теории и истории языка : сб. ст. к 100-летию со дня рождения Б. А. Ларина. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. С. 148–152.
16. *Крючкова О. Ю.* Роль удвоения глагольных суффиксов в истории русского языка // Изучение и преподавание русского языка : юбил. сб. / ред. совет : В. Д. Шадриков [и др.]. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. С. 377–390.
17. *Мейе А.* Общеславянский язык. М. : Иностранная литература, 1951. 492 с.
18. *Петрухина Е. В.* Русский вид как морфологическая деривационная категория в контексте современных исследований видовой коррелятивности // Scando-Slavica. 2014. Vol. 60, № 2. С. 253–274. <https://doi.org/10.31912/rjano-2018.18.16>
19. *Урысон Е. В.* О статусе грамматической категории вида в русском языке: взгляд лексикографа // Вопросы языкознания. 2021. № 6. С. 99–116. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.6.99-116>

Поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024;
принята к публикации 28.08.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 30.03.2024;
accepted for publication 28.08.2024; published 29.11.2024